

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра административного права и административной деятельности
Органов внутренних дел

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность (Специализация
Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы –
Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**«ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ПРАВОНАРУШЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 20.21 КОАП РФ»**

Выполнил:

Слушатель учебной группы П-2011
старший лейтенант полиции
Табаев Иван Александрович

Руководитель:

Доцент кафедры
административного права и
административной деятельности ОВД
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Чумарова Екатерина Юрьевна

Дата защиты:

«22» апреля 2026 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

А.В. Табаев
(подпись)

(специальное звание)

(подпись)

А.В. Табаев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МАТЕРИАЛЬНО ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 20.21 КОАП РФ	8
1.1. Основания административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ	8
1.2. Характеристика признаков и юридического состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ	14
1.3. Особенности квалификации административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ.....	26
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 20.21 КОАП РФ	33
2.1. Особенности возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.21 КоАП РФ	33
2.2. Особенности рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.21 КоАП РФ	41
2.3. Особенности пересмотра постановлений и решений по делам об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.21 КоАП РФ	47
2.4. Особенности исполнения постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном, ст. 20.21 КоАП РФ.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется значительной распространённостью административных правонарушений, связанных с появлением в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Данное деяние, предусмотренное статьёй 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), напрямую затрагивает основы общественного порядка, нравственные устои общества и безопасность граждан в публичном пространстве. Устойчиво высокое количество привлекаемых к ответственности по данной статье лиц свидетельствует не только о социальной остроте проблемы злоупотребления алкоголем, но и о наличии системных сложностей в правовом регулировании и правоприменительной практике. К ним относятся проблемы разграничения данного состава со смежными правонарушениями (ст. 20.1, ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ), трудности доказывания состояния опьянения и его «оскорбляющего» характера, отсутствие чётких критериев определения «общественного места», а также спорные вопросы, связанные с отказом от медицинского освидетельствования. Несовершенство законодательных формулировок и противоречивая судебная практика создают риски нарушения принципов законности, правовой определённости и справедливого правосудия, что обуславливает необходимость углублённого научного анализа.

Степень научной разработанности темы характеризуется наличием значительного числа исследований в области административной деликтологии, посвящённых общим вопросам административной ответственности, а также отдельным составам административных правонарушений против общественного порядка. Отдельные аспекты ответственности за появление в общественных местах в состоянии опьянения рассматривались в трудах таких учёных, как А.В. Изингер, Е.С. Лобунец, В.Р. Кисин, Ю.И. Попугаев, А.Р. Манукян, а также в комментариях к Кодексу

Российской Федерации об административных правонарушениях под редакцией Н.Г. Салищевой, О.В. Панченко и других авторов.

Вместе с тем комплексный анализ материально-правовых и процессуальных особенностей привлечения к административной ответственности именно за правонарушение, предусмотренное статьёй 20.21 КоАП РФ, с учётом последних изменений законодательства и современной правоприменительной практики, представлен в научной литературе фрагментарно. В научных исследованиях сохраняется дискуссионность вопросов квалификации оценочных признаков состава, допустимости и достаточности доказательств, определения подведомственности, а также эффективности применяемых мер административной ответственности.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексный анализ особенностей административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, и разработка на его основе предложений по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать основания и материально-правовую природу административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьёй 20.21 КоАП РФ;
- проанализировать признаки и юридический состав административного правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ;
- выявить особенности квалификации деяния по статье 20.21 КоАП РФ и разграничения данного состава со смежными административными правонарушениями;
- изучить процессуальные особенности возбуждения, рассмотрения, пересмотра и исполнения постановлений по делам об

административных правонарушений, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ;

- проанализировать основные проблемы правоприменения, возникающие на различных стадиях производства по делам о правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, на основе анализа норм КоАП РФ и судебной практики;

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с привлечением физических лиц к административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность.

Предметом исследования выступают нормы КоАП РФ, регулирующие состав и ответственность по статье 20.21, подзаконные нормативные правовые акты, материалы судебной практики, а также научные доктринальные положения, касающиеся данного вида административных правонарушений.

Теоретическую основу работы составляют труды отечественных учёных в области административного права и процесса, посвящённые вопросам административной ответственности, юридического состава правонарушений, административно-юрисдикционной деятельности, а также специализированные исследования по проблемам квалификации и доказывания по делам об административных правонарушениях против общественного порядка.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы, регламентирующие деятельность органов внутренних дел и порядок исполнения наказаний, подзаконные акты (в частности, приказы Министерства здравоохранения РФ), а также акты судебных органов (постановления Пленума Верховного Суда РФ, обзоры судебной практики).

Эмпирическую базу исследования составляют опубликованные материалы правоприменительной практики по делам об административных

правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, включая практику деятельности органов внутренних дел по выявлению и пресечению указанных правонарушений, материалы судебного контроля за законностью и обоснованностью принимаемых по таким делам решений, а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации и позиции Конституционного Суда Российской Федерации, относящиеся к вопросам административной ответственности за правонарушения против общественного порядка.

Методологическую основу работы образуют общенаучные методы (анализ, синтез, системный и логический подходы), а также специальные юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм, анализ правоприменительной практики.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьёй 20.21 КоАП РФ, в единстве материально-правовых и процессуальных аспектов. В работе систематизированы подходы, представленные в доктрине и правоприменительной практике, раскрыты проблемные вопросы квалификации оценочных признаков состава, а также проанализированы типичные затруднения, возникающие при собирании, проверке и оценке доказательств по делам данной категории. Особое внимание уделено соотношению полномочий органов внутренних дел и судебного контроля, а также влиянию процессуальных ошибок на законность и устойчивость принимаемых решений.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы состоит в углублении научных представлений о составе административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, и особенностях производства по делам данной категории. Практическая значимость заключается в том, что выводы и рекомендации исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности, в работе органов внутренних дел и судов при рассмотрении соответствующих дел, а также в учебном процессе юридических вузов.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава посвящена материально-правовым особенностям ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ, вторая глава - процессуальным аспектам привлечения к ответственности.

ГЛАВА 1. МАТЕРИАЛЬНО ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 20.21 КОАП РФ

1.1. Основания административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ

Административная ответственность за правонарушение, предусмотренное статьей 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, формируется на основе совокупности трех взаимосвязанных оснований: нормативного (юридического), фактического (материального) и процессуального. Нормативным основанием является наличие правовой нормы, устанавливающей запрет и санкцию за его нарушение, то есть сама диспозиция статьи 20.21 КоАП РФ, расположенная в главе 20 КоАП РФ, посвященной правонарушениям против общественного порядка и общественной безопасности. Из системного толкования данной нормы в контексте общих положений КоАП РФ (ст. 2.1, 1.5) следует, что юридическим основанием привлечения к ответственности выступает установление в деянии лица полного состава административного правонарушения при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу. В отличие от смежного состава, предусмотренного статьёй 20.20 КоАП РФ, связывающего противоправность поведения с употреблением (распитием) алкогольной продукции либо нахождением в определённых законом местах при наличии специальных условий, ответственность по статье 20.21 КоАП РФ обусловлена самим фактом появления лица в общественном месте в состоянии опьянения, если такое состояние по внешним проявлениям оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность. При этом состояние опьянения в контексте статьи 20.21 КоАП РФ не сводится исключительно к алкогольному: оно может быть вызвано также употреблением наркотических средств, психотропных либо иных

одурманивающих веществ, что имеет значение для квалификации и выбора доказательственной базы. Таким образом, ключевым для применения статьи 20.21 КоАП РФ выступает оценка совокупности обстоятельств - характера общественного места, внешних проявлений состояния лица и их общественно-нравственной оценки, - что отличает данный состав от правонарушений, ориентированных прежде всего на факт употребления соответствующих веществ.

Фактическим (материальным) основанием административной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава административного правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ. Установление данного основания предполагает выявление объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны правонарушения. Объективная сторона выражается в появлении лица в общественном месте в состоянии опьянения, которое по внешним проявлениям достигает степени, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность. При этом состояние опьянения в смысле статьи 20.21 КоАП РФ не ограничивается алкогольным и может быть обусловлено употреблением наркотических средств, психотропных либо иных одурманивающих веществ, что имеет значение для правильной квалификации и выбора доказательственной базы.

На практике применение указанного оценочного признака вызывает затруднения, поскольку требует соотнесения конкретных внешних проявлений состояния лица с критериями «оскорбления человеческого достоинства и общественной нравственности». Так, само по себе нахождение в общественном месте в состоянии опьянения не образует состав правонарушения; необходима совокупность признаков, свидетельствующих о явно неприемлемом поведении, например: выраженная утрата способности к самостоятельному передвижению, явная неадекватность реакции на окружающее, неконтролируемые выкрики, агрессивные действия либо приставания к гражданам. Подобные проявления, будучи публичными,

объективно оскорбляют человеческое достоинство и посягают на общественную нравственность, что и придаёт деянию признаки противоправности, предусмотренные статьёй 20.21 КоАП РФ.

Противоправность деяния как обязательный признак административного правонарушения по статье 20.21 КоАП РФ выражается в нарушении норм, охраняющих общественный порядок и общественную нравственность, что соответствует объекту правонарушений, предусмотренных главой 20 КоАП РФ. Виновность лица предполагает установление его психического отношения к совершаемому деянию и наступившим последствиям и в соответствии со статьёй 2.2 КоАП РФ может выражаться в форме умысла либо неосторожности.

Для рассматриваемого состава наиболее характерен прямой умысел, при котором лицо осознаёт характер своего состояния, понимает, что находится в общественном месте, и предвидит оскорбительный для окружающих характер своего поведения. Вместе с тем ответственность по статье 20.21 КоАП РФ возможна и при неосторожной форме вины, преимущественно в виде небрежности, когда лицо не предвидит общественно оскорбительного характера своих действий, хотя с учётом конкретных обстоятельств дела должно было и могло это предвидеть.

Субъектом административного правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет (ст. 2.3 КоАП РФ). Недостижение установленного возраста либо признание лица невменяемым (ст. 2.8 КоАП РФ) исключают административную ответственность по данной статье. При этом совершение аналогичных деяний несовершеннолетними может повлечь применение мер административного воздействия к их родителям или иным законным представителям в случаях, предусмотренных законодательством, что подлежит учёту при определении круга субъектов административной ответственности.

Наказуемость деяния как признак состава административного правонарушения реализуется через санкцию статьи 20.21 КоАП РФ, предусматривающую административный штраф либо административный арест.

Процессуальное основание заключается в строгом соблюдении установленного КоАП РФ порядка выявления, фиксации, рассмотрения правонарушения и вынесения законного, обоснованного и мотивированного постановления. Это основание имеет критическое значение для дел рассматриваемой категории. Во-первых, в соответствии со статьей 27.12.1 КоАП РФ, лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно находится в состоянии опьянения, подлежит направлению на медицинское освидетельствование. Акт медицинского освидетельствования, проводимого уполномоченным медицинским работником, служит основным объективным доказательством факта и степени опьянения, без которого доказывание состава правонарушения становится крайне затруднительным, а зачастую и невозможным в свете принципа презумпции невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ). Отсутствие такого акта, как отмечают исследователи, часто ведет к прекращению производства по делу в связи с недоказанностью обстоятельств, на которых основано постановление¹. Во-вторых, возникает серьезная практическая проблема, связанная с отказом лица от прохождения медицинского освидетельствования.

Поскольку действующее административное законодательство не предусматривает самостоятельной административной ответственности за отказ лица, не являющегося водителем транспортного средства, от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, правоприменитель сталкивается с существенными затруднениями при фиксации и доказывании состояния опьянения в рамках применения статьи

¹ Лобунец Е.С., Звягин В.А. Особенности административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии опьянения // Право и государство: теория и практика. 2023. №6 (222). С. 424–426.

20.21 КоАП РФ. В отличие от специального порядка, установленного для водителей транспортных средств статьёй 12.26 КоАП РФ, в отношении иных лиц отсутствует нормативно закреплённая обязанность проходить медицинское освидетельствование¹.

В сложившейся практике это нередко приводит либо к попыткам квалифицировать отказ лица от прохождения освидетельствования как неповиновение законному требованию сотрудника полиции по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ, что не всегда соответствует правовой природе данной нормы и фактическим обстоятельствам дела, либо к невозможности надлежащего доказывания состояния опьянения, вследствие чего применение статьи 20.21 КоАП РФ оказывается затруднительным. Указанное обстоятельство свидетельствует о наличии правового пробела, негативно влияющего на эффективность реализации административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии опьянения.

Выявленный пробел правового регулирования не может быть восполнен путём введения самостоятельной административной ответственности за отказ лица от прохождения медицинского освидетельствования, поскольку действующее законодательство не предусматривает для таких лиц обязанности его прохождения. Вместе с тем действующие нормы КоАП РФ и подзаконных актов ориентируют правоприменителя на получение и фиксацию информации о состоянии лица и его поведении с использованием иных процессуальных средств доказывания, допустимых в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

В этой связи особое значение приобретает качество процессуального оформления материалов дела. В протоколе об административном правонарушении подлежат детальному и конкретному описанию внешние проявления состояния лица, свидетельствующие именно об оскорбляющем

¹ Изингер А.В. Отдельные проблемы доказывания при производстве по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №4 (46). С. 38–44.

характере опьянения, а не формальная констатация его наличия. Указания общего характера, такие как «находился в состоянии алкогольного опьянения», без раскрытия фактических обстоятельств поведения лица, признаются недостаточными для квалификации деяния по статье 20.21 КоАП РФ¹. Наконец, обязательной частью процессуального основания является проверка наличия обстоятельств, смягчающих (ст. 4.2 КоАП РФ) или отягчающих (ст. 4.3 КоАП РФ) ответственность, а также оснований для освобождения от административной ответственности или замены наказания мерами воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних). Игнорирование этих требований ведет к нарушению принципов законности и индивидуализации ответственности.

Таким образом, основание административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьёй 20.21 КоАП РФ, образуется совокупностью нормативных и фактических условий, необходимых для привлечения лица к ответственности, а также соблюдением установленного порядка их процессуальной фиксации и оценки. Наличие административного правонарушения предполагает установление нормативного запрета, факта совершения деяния, обладающего признаками противоправности, виновности и наказуемости, и подтверждение этих обстоятельств допустимыми доказательствами.

Анализ правоприменительной практики показывает, что основные затруднения возникают на стыке материально-правовых и процессуальных аспектов привлечения к ответственности. В частности, сложности связаны с оценкой внешних проявлений состояния лица на предмет их оскорбляющего характера, доказыванием состояния опьянения при отсутствии медицинского освидетельствования, а также с формальным подходом к процессуальному оформлению материалов дела. Недостаточная конкретизация фактических

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Любимского судебного района Ярославской области от 15 декабря 2023 г. по делу № 5-530/2023 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/mirsud/doc-6f43de92-2505-5720-b0a2-01f8de04ba35/> (дата обращения: 25.12.2025).

обстоятельств в протоколах об административных правонарушениях и иных процессуальных документах нередко приводит к признанию собранных доказательств недостаточными и отмене вынесенных постановлений.

В этих условиях повышение эффективности применения статьи 20.21 КоАП РФ связывается не с расширением состава административной ответственности, а с обеспечением надлежащего качества процессуальной деятельности должностных лиц, включая детальное описание внешних проявлений поведения лица, корректную оценку совокупности доказательств и соблюдение требований законодательства при возбуждении и рассмотрении дел данной категории.

1.2. Характеристика признаков и юридического состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ

Административное правонарушение как юридический феномен характеризуется совокупностью обязательных признаков, сформулированных в теории административного права и закреплённых в легальном определении, содержащемся в статье 2.1 КоАП РФ. К числу таких признаков относятся противоправность, виновность, общественная вредность (опасность) и наказуемость. Указанные признаки реализуются через совершение конкретного деяния в форме действия либо бездействия, которое нарушает установленный административно-правовой запрет.

Анализ административного правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ («Появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность»), позволяет выявить специфику проявления каждого из названных признаков применительно к данному составу, что имеет значение для его правильной квалификации и разграничения со смежными правонарушениями.

Признаки административного правонарушения по ст. 20.21 КоАП РФ.

Противоправное деяние. Деяние при совершении правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ, выражается в активном поведении лица, состоящем в его появлении в общественном месте в состоянии опьянения, обладающем оскорбляющим характером. Противоправность такого поведения обусловлена нарушением установленного законом прямого запрета на нахождение в общественных местах в подобном состоянии, поскольку оно посягает на охраняемые общественные отношения в сфере общественного порядка и нравственности.

Представляется обоснованным рассматривать данный состав как формальный, поскольку для признания деяния оконченным не требуется наступления каких-либо дополнительных последствий. Достаточным является сам факт появления лица в общественном месте в состоянии, внешние проявления которого объективно воспринимаются как оскорбляющие человеческое достоинство и общественную нравственность. С этого момента лицо попадает в сферу публичного восприятия неопределённого круга лиц, что и придаёт деянию общественно вредный характер. Такой подход соответствует позиции, представленной в научно-практических комментариях к КоАП РФ¹, и в то же время позволяет подчеркнуть, что общественная вредность рассматриваемого правонарушения обусловлена именно публичностью поведения, а не субъективным восприятием отдельных лиц.

Виновность. Административная ответственность по статье 20.21 КоАП РФ наступает при наличии вины в форме умысла либо неосторожности (ст. 2.2 КоАП РФ). Вина выражает психическое отношение лица как к своему поведению, выраженному в появлении в общественном месте, так и к собственному состоянию опьянения. Установление вины предполагает выяснение того, осознавало ли лицо характер своего состояния и возможность его оскорбительного восприятия окружающими либо, по меньшей мере,

¹ Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации : учебник для вузов / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров ; под редакцией Л. Л. Попова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 474 с.

должно было и могло это осознавать. Доказывание вины является обязательным условием привлечения лица к административной ответственности и требует оценки совокупности объективных данных, отражающих поведение лица в конкретной обстановке.

Общественная вредность (общественная опасность). Вредоносность деяния состоит в посягательстве на общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок и общественную нравственность. Оно нарушает сложившийся в обществе стандарт достойного поведения, причиняет моральный вред окружающим, создавая обстановку психологического дискомфорта, отторжения и чувства незащищенности в публичных местах. Состояние, оскорбляющее человеческое достоинство, унижает не только самого нарушителя, но и нравственные устои общества.

Наказуемость. Совершение данного деяния влечет применение мер государственного принуждения – административного наказания. Санкция статьи 20.21 КоАП РФ предусматривает два основных вида наказаний: административный штраф в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток. Наказуемость подтверждает государственную оценку деяния как социально вредного и недопустимого.

Юридический состав правонарушения.

В теории административного права юридический состав правонарушения традиционно рассматривается как совокупность объективных и субъективных признаков, позволяющих отграничить административно наказуемое деяние от иных форм противоправного либо социально неодобряемого поведения¹. Представляется обоснованным исходить из того, что установление элементов состава правонарушения по статье 20.21 КоАП РФ имеет не формально-декларативное, а прикладное

¹ Стахов А.И. Административное право России : учебник для вузов / А. И. Стахов, П. И. Кононов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 289

значение, поскольку именно через их выявление обеспечивается законность и обоснованность привлечения лица к административной ответственности.

В качестве объекта правонарушения в теории административного деликтного права понимаются охраняемые законом общественные отношения, на которые посягает противоправное деяние. Применительно к статье 20.21 КоАП РФ объект правонарушения носит сложный характер, что обуславливает необходимость его более детальной характеристики с учётом специфики охраняемых общественных отношений в сфере общественного порядка и общественной нравственности.

Общий объект административного правонарушения представляет собой совокупность общественных отношений, урегулированных нормами публичного права и охраняемых мерами административной ответственности, направленными на обеспечение общественного порядка и общественной нравственности. Указанные общественные отношения регулируются не только нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, но и иными нормативными правовыми актами, включая федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации в соответствующей сфере.

Родовой объект административного правонарушения традиционно определяется как группа однородных общественных отношений, охраняемых нормами административного права в рамках соответствующего института административной ответственности. Применительно к правонарушению, предусмотренному статьёй 20.21 КоАП РФ, родовой объект образуют общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок и общественную нравственность в публичных местах. При этом отнесение данной нормы к главе 20 КоАП РФ позволяет лишь ориентировочно определить сферу охраняемых отношений, но не подменяет собой их юридическую характеристику как элемента состава административного правонарушения.

Видовой объект административного правонарушения представляет собой более узкую группу общественных отношений, входящих в состав родового объекта и объединённых общностью характера охраны. Представляется обоснованной позиция А.В. Куракина, который предлагает рассматривать в качестве видового объекта правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ, общественный порядок как систему общественных отношений, обеспечивающих общественное спокойствие, соблюдение общепринятых правил поведения в публичных местах, а также уважение к человеческому достоинству и общественной нравственности¹. Такое понимание видового объекта позволяет отграничить рассматриваемый состав от иных правонарушений главы 20 КоАП РФ, посягающих на общественный порядок и безопасность иным способом.

Непосредственный объект правонарушения образует конкретное общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения противоправного деяния. Применительно к статье 20.21 КоАП РФ непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие уважение человеческого достоинства и соблюдение общественной нравственности в публичном пространстве. Именно на данный объект прямо указывает диспозиция статьи, закрепляя критерий «оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность» как обязательный признак противоправного поведения.

При этом посягательство на иные охраняемые интересы, в частности на отношения в сфере охраны здоровья населения, нормального функционирования транспорта или деятельности учреждений, носит факультативный характер и не определяет сущность рассматриваемого состава административного правонарушения.

Объективная сторона состава.

¹ Куракин А.В. Административная юрисдикция. М.: Норма, 2019. С. 134.

Объективная сторона характеризует внешнее проявление правонарушения. Состав, предусмотренный ст. 20.21 КоАП РФ, является формальным и характеризуется:

- Конкретным действием – появлением лица в общественном месте.
- Особым состоянием лица – нахождением в состоянии опьянения.
- Качественной характеристикой данного состояния является его выраженность во внешних проявлениях поведения лица, которые в условиях публичного пространства объективно воспринимаются окружающими как унижающие человеческое достоинство и противоречащие общепринятым представлениям о допустимом поведении, тем самым посягая на общественную нравственность.
- Местом совершения – общественным местом.

Действие (появление) понимается как физическое нахождение, доступное для восприятия неопределенным кругом лиц. «Появление» может быть результатом как целенаправленного прихода, так и нахождения в месте, изначально не являющемся общественным, но ставшем таковым ввиду доступа посторонних лиц¹. Например, лицо не может быть привлечено по ст. 20.21 КоАП РФ за нахождение в состоянии опьянения в собственной квартире, даже если его поведение вызывает беспокойство соседей (шум, крики), поскольку отсутствует признак «общественного места». В этом случае могут применяться иные нормы (например, о мелком хулиганстве, если действия были перенесены в общественное пространство – подъезд, лестничную клетку).

Состояние опьянения является обязательным признаком правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ, и может быть обусловлено употреблением алкоголя, наркотических средств либо иных одурманивающих веществ. Законодатель не даёт исчерпывающего

¹ Решение Ленинского районного суда г. Красноярска от 15.10.2023 по делу № 12-456/2023 // Судебные решения РФ: сайт. URL: <https://www.судебныерешения.рф/81674601> (дата обращения: 06.01.2026).

определения указанного состояния, однако его содержание раскрывается через совокупность внешних, объективно наблюдаемых признаков, фиксируемых в процессе правоприменения.

В судебной практике к таким признакам, в частности, относятся запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы и шаткость походки, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица, выраженная неадекватность поведения. Для подтверждения состояния опьянения лицо может быть направлено на медицинское освидетельствование в порядке, установленном статьёй 27.12.1 КоАП РФ и подзаконными нормативными правовыми актами.

В соответствии с Приказом Минздрава России от 29.04.2025 № 262н «Об утверждении Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»¹ основанием для направления на медицинское освидетельствование является наличие достаточных данных полагать, что лицо находится в состоянии опьянения. Такие данные, как правило, усматриваются из совокупности внешних признаков, подлежащих обязательной фиксации в протоколе об административном правонарушении и иных процессуальных документах. Отсутствие надлежащих доказательств состояния опьянения исключает возможность привлечения лица к административной ответственности по статье 20.21 КоАП РФ.

¹ Приказ Минздрава России от 29.04.2025 N 262н "Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), включающего определение клинических признаков опьянения и правила химико-токсикологических исследований, а также критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, учетной формы Акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), а также формы и порядка ведения журнала регистрации медицинских освидетельствований на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)" (Зарегистрировано в Минюсте России 02.06.2025 N 82494). – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506020058> (дата обращения: 25.12.2025).

Качественная характеристика состояния («оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность») – это оценочный признак, требующий индивидуального установления в каждом случае. Он трансформирует простое нахождение в нетрезвом виде в правонарушение, превращая простое нахождение лица в состоянии опьянения в административно наказуемое деяние, посягающее на общественный порядок и общественную нравственность в публичном пространстве. Критерием является не субъективное ощущение нарушителя, а внешнее проявление, способное вызвать у окружающих (неопределенного круга лиц) чувство стыда, безразличия, морального осуждения. В судебной практике к типичным проявлениям, признаваемым оскорбляющими достоинство и нравственность, относят: нахождение в непотребном виде (грязная, рваная, расстегнутая одежда, отсутствие обуви); неспособность к самостоятельному передвижению (лежание на тротуаре, ползание, постоянные падения); отправление естественных надобностей; непристойные жесты, нецензурную брань, громкие выкрики; агрессивное или навязчивое приставание к прохожим; явная неспособность осознавать происходящее. При этом лёгкая степень опьянения при отсутствии выраженных внешних проявлений, оскорбляющих человеческое достоинство и общественную нравственность, сама по себе не позволяет констатировать наличие состава правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ.

Место совершения правонарушения (общественное место) является ключевым признаком объективной стороны состава, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ. Легальное определение понятия «общественное место» в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствует, однако его содержание выработано правоприменительной практикой, в том числе в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно сложившемуся подходу, под общественным местом понимается территория либо помещение, потенциально или фактически

доступные для нахождения или перемещения неопределённого круга лиц, независимо от формы собственности и режима использования. К таким местам, в частности, относятся улицы, площади, парки, скверы, стадионы, транспорт общего пользования, вокзалы и аэропорты, подъезды, лифты и лестничные клетки многоквартирных домов, а также территории и помещения организаций торговли, общественного питания, культуры, образования и здравоохранения в часы их работы.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹, для признания места общественным не имеет значения, является ли его посещение платным либо ограниченным по времени; определяющим критерием выступает публичный характер территории и возможность доступа неопределённого круга лиц.

Факультативные признаки объективной стороны административного правонарушения, такие как время, способ, обстановка совершения деяния, а также повторность, не относятся к числу обязательных признаков состава, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ, и не влияют на квалификацию содеянного. В данном контексте нельзя не согласиться с позицией Ю.Н. Старилова, который указывает: «вместе с тем указанные признаки имеют значение при оценке степени общественной вредности совершённого деяния и индивидуализации административного наказания»².

Так, совершение правонарушения в условиях, способных усилить его общественную опасность, в частности вблизи детских, образовательных или иных социально значимых объектов, может учитываться судом при

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 09.12.2025) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях". – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ (дата обращения: 04.01.2026).

² Административный процесс: Учебник / Под ред. Ю.Н. Старилова. М.: Норма, 2021. С. 180.

назначении наказания как обстоятельство, характеризующее повышенную степень общественной вредности поведения. Повторное совершение аналогичного административного правонарушения в течение срока, установленного статьёй 4.6 КоАП РФ, образует самостоятельное обстоятельство, отягчающее административную ответственность, и подлежит обязательному учёту при назначении административного наказания в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ.

Субъект правонарушения.

Субъектом административного правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения правонарушения возраста шестнадцати лет (часть 1 статьи 2.3, статья 2.8 КоАП РФ). Данный состав не предусматривает наличия специального субъекта, в связи с чем субъект правонарушения по статье 20.21 КоАП РФ относится к числу общих.

Совершение деяния, подпадающего под признаки статьи 20.21 КоАП РФ, лицом в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет влечёт применение особенностей производства по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних, а также специальных правил назначения административного наказания, включая учёт возраста лица в качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность, и запрет применения административного ареста.

Лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, не может выступать субъектом административного правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ. В случае выявления фактических обстоятельств, указывающих на нахождение несовершеннолетнего в состоянии опьянения в общественном месте, производство по делу подлежит прекращению за отсутствием состава административного правонарушения (пункт 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ). При этом к родителям или иным законным представителям несовершеннолетнего может быть применена

административная ответственность по статье 20.22 КоАП РФ как специальной норме, а при наличии соответствующих оснований - по статье 5.35 КоАП РФ.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

Прямой умысел имеет место, когда лицо осознаёт, что находится в состоянии опьянения, внешние проявления которого оскорбляют человеческое достоинство и противоречат требованиям общественной нравственности, предвидит, что его появление в общественном месте в таком виде нарушит общественный порядок, и желает совершить такое действие либо сознательно допускает его совершение. Например, лицо, находясь в выраженном состоянии опьянения, целенаправленно выходит в общественное место, понимая, что его внешний вид и поведение будут восприниматься окружающими как явно неприемлемые.

Косвенный умысел предполагает, что лицо осознаёт противоправный характер своего появления в общественном месте, предвидит возможность нарушения общественного порядка вследствие демонстративно неприемлемых внешних проявлений своего состояния и относится к этому безразлично, не предпринимая мер к прекращению такого поведения.

Неосторожная форма вины по статье 20.21 КоАП РФ может выражаться в легкомыслии, когда лицо предвидит возможность того, что его состояние опьянения приобретёт внешние проявления, оскорбляющие человеческое достоинство и противоречащие требованиям общественной нравственности, однако без достаточных оснований самонадеянно рассчитывает предотвратить публичное появление в таком виде либо сохранить контроль над своим поведением (например, полагает, что сможет добраться домой без контакта с окружающими или «вести себя нормально»).

Небрежность имеет место в случаях, когда лицо не предвидит возможности наступления таких внешних проявлений своего состояния и их публичного характера, хотя с учётом конкретной ситуации должно было и могло это предвидеть (например, продолжает употребление алкоголя или

иных одурманивающих веществ, игнорируя явные признаки ухудшения самоконтроля и осознавая, что находится в общественном месте либо может оказаться в нём).

Мотив и цель (желание привлечь внимание, снять стресс и т.п.) не являются обязательными признаками состава ст. 20.21 КоАП РФ и не входят в перечень обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность, установленный статьями 4.2 и 4.3 КоАП РФ. Однако они могут учитываться правоприменителем при оценке личности виновного и индивидуализации наказания в рамках общих начал, предусмотренных ст. 4.1 КоАП РФ.

Таким образом, юридический состав административного правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ, представляет собой сложную формально определённую конструкцию, специфика которой обусловлена рядом ключевых особенностей.

Во-первых, данный состав является формальным, что исключает необходимость установления вредных последствий и упрощает доказывание объективной стороны, однако одновременно актуализирует вопрос о точной фиксации момента окончания правонарушения, совпадающего с фактом появления лица в общественном месте в соответствующем состоянии.

Во-вторых, наличие в диспозиции статьи оценочного признака, характеризующего состояние опьянения как оскорбляющее человеческое достоинство и противоречащее требованиям общественной нравственности, требует от правоприменителя не только установления самого факта опьянения, но и анализа совокупности внешних проявлений поведения лица. Это повышает риск неоднородности правоприменительной практики, поскольку вывод о наличии указанного признака во многом зависит от полноты и качества фиксации объективных обстоятельств дела в процессуальных документах.

В-третьих, двойственная направленность непосредственного объекта - на охрану общественного порядка и защиту нематериальных благ, таких как

человеческое достоинство и общественная нравственность, - позволяет отграничить данный состав от иных административных правонарушений против общественного порядка, не связанных с демонстративным нарушением социально допустимых форм поведения.

В-четвёртых, субъективная сторона правонарушения характеризуется возможностью его совершения как умышленно, так и по неосторожности, что расширяет пределы административной ответственности и одновременно требует от правоприменителя тщательной оценки психического отношения лица к своему состоянию и факту публичного появления в нём.

Правильная квалификация по статье 20.21 КоАП РФ требует установления всех элементов состава в их совокупности, включая обязательное доказывание оценочного признака «оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность», что обуславливает наличие дискуссионных вопросов и сложностей в правоприменении, анализ которых будет проведён в следующем параграфе, посвящённом вопросам квалификации.

1.3. Особенности квалификации административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ

Квалификация административного правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ, требует соотнесения установленных по делу фактических обстоятельств с совокупностью юридически значимых признаков состава, закреплённых в диспозиции указанной нормы. Практическая сложность такой квалификации обусловлена тем, что противоправность деяния определяется не только фактом нахождения лица в состоянии опьянения в общественном месте, но и необходимостью установления оскорбляющего характера внешних проявлений этого состояния.

В связи с этим квалификация рассматриваемого правонарушения предполагает не формальную фиксацию отдельных обстоятельств, а их оценку с учётом характера публичного пространства, способа поведения лица и восприятия данного поведения окружающими. Ключевое значение при этом приобретают правильное определение признаков «общественного места» и «состояния опьянения, оскорбляющего человеческое достоинство и общественную нравственность», а также последовательное отграничение состава, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ, от смежных административных правонарушений, в частности от распития алкогольной продукции в запрещённых местах и мелкого хулиганства.

Легальное определение понятия «общественное место» отсутствует в действующем законодательстве, что неизбежно отражается на неоднородности его понимания в правоприменительной практике. В делах по статье 20.21 КоАП РФ данный вопрос имеет принципиальное значение, поскольку публичный характер пространства выступает одним из ключевых критериев разграничения рассматриваемого правонарушения с ситуациями, не затрагивающими общественный порядок.

Как справедливо отмечает И. С. Бархатов, при определении «общественного места» в правоприменении решающее значение приобретает не формальный статус территории или помещения, а их функциональная направленность и фактическая доступность для неопределённого круга лиц¹. В этой логике общественным может признаваться такое пространство, которое предназначено для общего пользования либо посещения и предполагает возможность нахождения и перемещения посторонних лиц, независимо от формы собственности и режима использования. Соответственно, при квалификации по статье 20.21 КоАП РФ основной акцент должен делаться на

¹ Бархатов И. С. Этимология понятия «общественное место» как места совершения преступления и его значение в системе учета преступлений // Вестник Самарского юридического института. 2011. № 3. С. 72.

степени публичности конкретного места и реальной возможности контакта лица с неопределённым кругом граждан.

Как верно отмечается Е.Н. Пашковой: «особую сложность при квалификации деяний по статье 20.21 КоАП РФ представляют случаи, связанные с нахождением лица на территориях, формально обладающих признаками ограниченного доступа, но фактически используемых как пространства общего пользования, к которым относятся лестничные площадки, подъезды и придомовые территории многоквартирных домов»¹. Анализ судебной практики показывает², что оценка таких мест как общественных либо не общественных осуществляется судами с учётом конкретных обстоятельств дела, прежде всего реальной возможности доступа посторонних лиц

При этом, как представляется, отсутствие единых критериев определения степени публичности подобных территорий приводит к формированию неоднородной правоприменительной практики, в рамках которой одни и те же объекты в сходных фактических ситуациях могут получать различную правовую оценку. Подобная ситуация, по мнению автора, негативно отражается на реализации принципов законности, равенства и правовой определённости, поскольку снижает предсказуемость правоприменительных решений.

Наиболее сложной и дискуссионной задачей при квалификации правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ, является установление оценочного признака, связанного с оскорбляющим характером внешних проявлений состояния опьянения. Законодатель устанавливает ответственность не за сам факт опьянения как такового, а за появление лица в

¹ Пашкова Е.Н. К вопросу определения понятия "общественное место" по административному законодательству Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. №3 (48). С. 25-32.

² "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2022)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418165/ (дата обращения: 28.12.2025).

общественном месте в состоянии, которое по своей внешней выраженности и сопутствующим проявлениям оскорбляет человеческое достоинство и противоречит требованиям общественной нравственности.

Для квалификации недостаточно констатации общих признаков лёгкого опьянения; значение имеет степень выраженности состояния и его внешние проявления, воспринимаемые окружающими как явно неприемлемые в публичном пространстве. В правоприменительной практике к таким проявлениям, как правило, относят крайне неопрятный вид, выраженное нарушение координации вплоть до невозможности самостоятельного передвижения, бессвязную речь, признаки дезориентации и поведение, свидетельствующее об утрате самоконтроля.

В связи с этим особое значение приобретает детальная и объективная фиксация конкретных обстоятельств дела в протоколе и иных материалах: шаблонные формулировки без раскрытия фактических проявлений состояния нередко оцениваются судами как недостаточные для подтверждения наличия признака «оскорбляющего» характера.

Существенной особенностью квалификации является вопрос допустимых доказательств состояния опьянения. Сложившаяся правоприменительная практика, включая позиции высших судов, исходит из того, что акт медицинского освидетельствования является наиболее надежным и предпочтительным доказательством факта опьянения и его степени. Отсутствие такого акта, особенно в спорных ситуациях, может быть расценено как существенный пробел в доказывании. Описание внешних признаков в протоколе сотрудника полиции носит субъективный характер и при отсутствии медицинского подтверждения может быть успешно оспорено. Отдельную проблему представляет отказ лица от прохождения медицинского освидетельствования. Прямой административной ответственности за такой отказ, в отличие от правил для водителей, не предусмотрено, однако действия лица, сопряженные с явным игнорированием законного требования

сотрудника полиции, могут быть квалифицированы как неповиновение (ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ).

Правильная квалификация требует четкого разграничения состава статьи 20.21 КоАП РФ от других правонарушений. Отличие от распития алкогольной продукции в запрещенных местах (ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ) лежит в объективной стороне: первый состав в форме потребления, второй - с пребыванием в определенном состоянии. На практике возможна как конкуренция норм, когда одно деяние охватывается другим, так и идеальная совокупность, если распитие и последующее появление в оскорбляющем достоинство состоянии разделены во времени и являются самостоятельными событиями.

Наиболее сложным в правоприменительной практике является отграничение правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ, от мелкого хулиганства, ответственность за которое установлена статьёй 20.1 КоАП РФ. Разграничение указанных составов осуществляется прежде всего по характеру поведения лица в общественном месте.

Для мелкого хулиганства характерны активные противоправные действия, направленные на нарушение общественного порядка, выражающиеся, в частности, в нецензурной брани, оскорбительных приставаниях к гражданам либо иных формах демонстративного неуважения к обществу. Напротив, при квалификации по статье 20.21 КоАП РФ определяющее значение имеет состояние лица и его внешние проявления, а не совершение активных хулиганских действий. В таких случаях противоправность поведения обусловлена самим фактом появления в общественном месте в состоянии опьянения, которое по своей внешней выраженности оскорбляет человеческое достоинство и противоречит требованиям общественной нравственности.

Если же нахождение лица в состоянии опьянения сопровождается активными действиями, направленными на нарушение общественного порядка (например, нецензурной бранью, приставаниями к прохожим,

агрессивным поведением), содеянное, как правило, подлежит квалификации по статье 20.1 КоАП РФ как мелкое хулиганство, поскольку именно такие действия образуют самостоятельный состав административного правонарушения. Так, в судебной практике указывается¹, что при наличии нецензурной брани и приставаний к гражданам действия лица в состоянии опьянения подлежат квалификации по статье 20.1 КоАП РФ, а не по статье 20.21 КоАП РФ.

При квалификации административных правонарушений, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, необходимо учитывать особенности привлечения к ответственности несовершеннолетних. Появление в общественном месте в состоянии опьянения несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, при наличии всех признаков состава влечёт его административную ответственность на общих основаниях с обязательным учётом возраста лица в качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность.

В случае если лицо, появившееся в общественном месте в состоянии опьянения, не достигло возраста шестнадцати лет, оно не может быть привлечено к административной ответственности по статье 20.21 КоАП РФ. При этом в отношении родителей или иных законных представителей такого несовершеннолетнего может наступать административная ответственность по статье 20.22 КоАП РФ, которая обусловлена не фактом совершения правонарушения несовершеннолетним, а ненадлежащим исполнением обязанностей по его воспитанию и контролю за поведением.

Таким образом, особенности квалификации административного правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ, обусловлены совокупностью материально-правовых и процессуальных факторов. К числу наиболее значимых относятся необходимость установления оскорбляющего

¹ Решение Советского районного суда г. Челябинска от 18.04.2022 по делу № 12-123/2022 // Судебные решения РФ. Режим доступа: <https://www.судебныерешения.рф/74839201> (дата обращения: 10.01.2026).

характера внешних проявлений состояния опьянения, корректное определение публичного характера места совершения деяния, а также последовательное отграничение данного состава от мелкого хулиганства и иных смежных правонарушений.

Анализ правоприменительной практики показывает, что судебные ошибки по делам данной категории, как правило, связаны с формальной фиксацией признаков опьянения без раскрытия их внешнего проявления, недостаточной конкретизацией обстоятельств, подтверждающих публичный характер места, либо неправильной оценкой поведения лица при наличии активных действий хулиганского характера. Указанные недостатки нередко влекут отмену постановлений по делам об административных правонарушениях, что свидетельствует о необходимости более тщательной процессуальной фиксации фактических обстоятельств и их мотивированной правовой оценки при рассмотрении дел по статье 20.21 КоАП РФ.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 20.21 КОАП РФ

2.1. Особенности возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.21 КоАП РФ

Возбуждение дела об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 20.21 КоАП РФ, представляет собой первоначальную стадию производства, от правильности и законности осуществления которой во многом зависит последующее разрешение дела по существу. Значение данной стадии обусловлено тем, что именно на этом этапе закладываются процессуальные гарантии реализации прав лица, в отношении которого ведётся производство, включая обеспечение его права на защиту, надлежащее уведомление о сути вменяемого правонарушения и корректную фиксацию фактических обстоятельств дела.

Особенности возбуждения дел по статье 20.21 КоАП РФ связаны с характером самого правонарушения и выражаются в специфике установления поводов и оснований для начала производства, требованиях к процессуальному оформлению выявленных признаков опьянения, а также в необходимости надлежащего документирования обстоятельств, подтверждающих публичный характер места и оскорбляющий характер внешних проявлений состояния лица. Указанные особенности не образуют самостоятельных процедур, однако определяют содержание и объём процессуальных действий, совершаемых уполномоченными должностными лицами на стадии возбуждения дела.

Как справедливо отмечает Ю. Н. Стариков, именно на начальном этапе формируются ключевые процессуальные предпосылки дальнейшего рассмотрения дела, включая надлежащее закрепление фактических

обстоятельств и обеспечение прав лица, в отношении которого ведётся производство¹.

Применительно к делам по статье 20.21 КоАП РФ значение данной стадии обусловлено тем, что на этом этапе должны быть обеспечены процессуальные гарантии реализации права на защиту, надлежащее уведомление лица о сути вменяемого правонарушения и корректная фиксация обстоятельств, имеющих значение для квалификации, включая публичный характер места и внешние проявления состояния опьянения.

Поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 20.21 КоАП РФ, в абсолютном большинстве случаев является непосредственное обнаружение должностным лицом органа внутренних дел достаточных данных, указывающих на наличие события правонарушения. Такое обнаружение, как правило, осуществляется в ходе административно-надзорной деятельности, патрулирования общественных мест либо реагирования на сообщения граждан.

Как справедливо отмечается в научной литературе², законодатель не устанавливает специальных поводов для возбуждения дел данной категории, что обуславливает особое значение факта личного восприятия уполномоченным должностным лицом совокупности внешних признаков, свидетельствующих о нахождении лица в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство. В этой связи основанием для начала производства по делу должен выступать не сам по себе факт употребления алкоголя, а объективно фиксируемые проявления состояния лица, позволяющие сделать вывод о наличии события административного правонарушения.

Первоначальные процессуальные действия сотрудника полиции включают оценку обстановки, установление личности правонарушителя, а при

¹ Административный процесс: учебник / под ред. Ю. Н. Старилова. М.: Норма, 2021. С. 215.

² Куракин А. В. Административная юрисдикция в Российской Федерации. М.: Норма, 2019. С. 178-180.

наличии предусмотренных законом оснований -применение мер обеспечения производства по делу с целью пресечения правонарушения, закрепления доказательственной базы и предотвращения возможных негативных последствий, что соответствует общим подходам к административной юрисдикции, выработанным в доктрине.

Специфика возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, обуславливает широкое применение такой меры обеспечения производства, как доставление. В научной литературе обоснованно подчёркивается, что доставление в данной категории дел носит не формальный, а функциональный характер и направлено прежде всего на обеспечение возможности надлежащей фиксации обстоятельств правонарушения в условиях, исключающих конфликтную обстановку и воздействие на должностное лицо полиции¹.

Применение доставления в отношении лица, находящегося в выраженном состоянии опьянения, преследует одновременно несколько целей: прекращение противоправного состояния, представляющего потенциальную опасность для самого гражданина и окружающих; создание условий для объективного и всестороннего установления обстоятельств дела; а в необходимых случаях -обеспечение проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. При этом доставление используется, как правило, в ситуациях, когда составление протокола об административном правонарушении на месте выявления события объективно затруднено либо невозможно.

Процедура доставления подлежит обязательному процессуальному оформлению с указанием времени, места, оснований и мотивов её применения -либо в самостоятельном протоколе, либо посредством соответствующей

¹ Кудовба О. Н. О некоторых вопросах исполнения административного законодательства в сфере привлечения к административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 2. С. 90.

отметки в протоколе об административном правонарушении либо протоколе об административном задержании. Несоблюдение данных требований, как показывает правоприменительная практика, нередко влечёт признание полученных доказательств недопустимыми и ставит под сомнение законность последующего производства по делу.

Основным процессуальным документом, с момента составления которого дело считается возбужденным (ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ), является протокол об административном правонарушении. Его составление при выявлении правонарушения, предусмотренного статьей 20.21 КоАП РФ, носит обязательный характер, поскольку данное правонарушение не отнесено к исключениям, предусмотренным статьей 28.6 КоАП РФ (возможность вынесения постановления без составления протокола). Особенности составления протокола по данной категории дел обусловлены необходимостью детального и объективного отражения всех квалифицирующих признаков состава. В протоколе, помимо общих сведений, требуемых статьей 28.2 КоАП РФ, должно быть максимально подробно описано:

- 1) конкретное общественное место, где было обнаружено лицо (с указанием адреса, характера территории или помещения);
- 2) внешние признаки и поведение лица, неопровержимо свидетельствующие не просто об опьянении, а именно о его оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность характере (детальное описание внешнего вида, речи, координации движений, конкретных действий);
- 3) обстоятельства, при которых лицо было обнаружено и его поведение на момент обнаружения;
- 4) объяснения самого физического лица;
- 5) сведения о свидетелях (при их наличии);
- 6) отметка о разъяснении прав и обязанностей, предусмотренных статьей 25.1 КоАП РФ.

Формальное указание в протоколе об административном правонарушении на «нахождение в состоянии алкогольного опьянения» без конкретизации внешних проявлений данного состояния является существенным недостатком процессуального оформления. В таких случаях материалы дела, как правило, подлежат возвращению должностному лицу, составившему протокол, для устранения допущенных недостатков в порядке, предусмотренном КоАП РФ.

На стадии возбуждения дела по административному правонарушению, предусмотренному статьёй 20.21 КоАП РФ, ключевое значение приобретает подтверждение факта и степени опьянения, поскольку квалификация зависит не от самого употребления алкоголя, а от выраженности внешних проявлений состояния, оскорбляющих человеческое достоинство и противоречащих требованиям общественной нравственности. Наиболее надёжным способом подтверждения состояния опьянения выступает медицинское освидетельствование, однако его проведение на первоначальном этапе нередко сопряжено с организационными и процессуальными затруднениями. В связи с этим сотрудник полиции, выявивший лицо с признаками выраженного опьянения, должен оценить необходимость направления на медицинское освидетельствование с учётом конкретной ситуации и целей обеспечения надлежащей фиксации обстоятельств дела.

Такое направление оформляется отдельным протоколом в соответствии со статьёй 27.12.1 КоАП РФ. На практике это часто сопряжено с необходимостью доставления лица в медицинскую организацию, имеющую соответствующую лицензию, что требует временных затрат и привлечения дополнительных сил. Отказ лица от прохождения освидетельствования не является безусловным основанием для прекращения производства, но существенно осложняет доказывание. В этом случае правоприменитель должен обеспечить фиксацию отказа и собрать иные доказательства (показания свидетелей, видеозаписи, подробное описание в протоколе), совокупность которых позволила бы сделать достоверный вывод о состоянии

лица. Отсутствие акта медицинского освидетельствования при наличии иных весомых и взаимосогласованных доказательств само по себе не исключает возможность возбуждения и рассмотрения дела об административном правонарушении. Вместе с тем в силу принципа презумпции невиновности, закреплённого в части 4 статьи 1.5 КоАП РФ, все неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, подлежат толкованию в его пользу. В этой связи отсутствие объективных данных, полученных в результате медицинского освидетельствования, существенно повышает требования к полноте, согласованности и достоверности иных доказательств, подтверждающих состояние опьянения и его оскорбляющий характер. Недостаточная определённость таких доказательств либо их противоречивость должна оцениваться судом или иным органом, рассматривающим дело, в пользу лица, в отношении которого ведётся производство.

Важной процессуальной гарантией является обеспечение прав лица, в отношении которого возбуждается дело об административном правонарушении. В соответствии со статьёй 25.1 КоАП РФ при составлении протокола об административном правонарушении лицу должны быть разъяснены его процессуальные права, включая право знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, пользоваться юридической помощью защитника, заявлять ходатайства и отводы. Факт разъяснения указанных прав подлежит обязательной фиксации в протоколе об административном правонарушении.

Особое внимание должно уделяться случаям, когда лицо находится в состоянии выраженного опьянения, что может ограничивать его способность к осознанному восприятию разъясняемой информации и реализации своих процессуальных прав. В подобных ситуациях на должностное лицо возлагается обязанность принять разумные меры, направленные на обеспечение реального, а не формального характера разъяснения прав, а также отразить соответствующие обстоятельства в материалах дела.

Если правонарушителем является несовершеннолетнее лицо в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, его законные представители подлежат обязательному уведомлению о возбуждении дела, задержании либо составлении протокола об административном правонарушении. Участие законных представителей в производстве по делу обеспечивается в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, с учётом того, что он не всегда способен в полной мере самостоятельно осуществлять свою защиту.

Одной из существенных особенностей производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, является необходимость разграничения подведомственности уже на начальной стадии производства. В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 28.3 КоАП РФ право составления протоколов по данным делам отнесено к компетенции должностных лиц органов внутренних дел (полиции), которые осуществляют выявление правонарушения и первоначальное процессуальное оформление материалов.

Вместе с тем последующее рассмотрение дела зависит от вида административного наказания, подлежащего назначению. Поскольку санкция статьи 20.21 КоАП РФ наряду с административным штрафом предусматривает возможность назначения административного ареста на срок до пятнадцати суток, дела данной категории в случае постановки вопроса о применении ареста подлежат рассмотрению судом в соответствии со статьёй 23.1 КоАП РФ. Соответственно, при наличии оснований для ходатайства о назначении административного ареста материалы дела подлежат передаче в районный суд.

Таким образом, уже на стадии возбуждения дела и оформления процессуальных документов должностное лицо органа внутренних дел обязано оценить характер и степень общественной опасности деяния, данные о личности правонарушителя и иные обстоятельства, имеющие значение для выбора меры ответственности, и принять процессуальное решение о

дальнейшем направлении дела - либо для рассмотрения самим органом внутренних дел при возможности назначения административного штрафа, либо для передачи материалов в суд при обосновании необходимости применения административного ареста.

Наконец, к числу особенностей возбуждения дела по статье 20.21 КоАП РФ относится необходимость оперативного реагирования и своевременной фиксации доказательственной информации. Состояние опьянения носит динамический характер, а его внешние проявления могут изменяться в короткий промежуток времени, что повышает риск утраты доказательств, имеющих значение для квалификации. В этой связи промедление с составлением процессуальных документов, отсутствие детального описания внешних признаков состояния лица и иных объективных данных (в том числе фото- и видеоматериалов при наличии технической возможности) способны существенно осложнить последующую оценку доказательств.

При рассмотрении дел данной категории суды, как правило, критически относятся к материалам, основанным исключительно на кратких служебных сообщениях и рапортах без их подтверждения иными источниками, и оценивают достаточность доказательств с учётом требования об устранении сомнений в пользу лица, привлекаемого к ответственности.

Таким образом, возбуждение дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.21 КоАП РФ, представляет собой комплекс действий, требующих от уполномоченных должностных лиц не только знания норм КоАП РФ, но и навыков работы в сложной, часто конфликтной ситуации, умения объективно и детально фиксировать обстоятельства, а также соблюдения баланса между необходимостью пресечения антиобщественного поведения и безусловным обеспечением процессуальных прав задержанного лица. Качественное и неформальное проведение этой стадии служит фундаментом для законного и обоснованного разрешения дела в последующем.

2.2. Особенности рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.21 КоАП РФ

Рассмотрение дела об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 20.21 КоАП РФ, представляет собой ключевую стадию производства, в рамках которой уполномоченный орган или судья исследует собранные материалы, устанавливает наличие либо отсутствие состава правонарушения и выносит итоговое постановление. Особенности рассмотрения данной категории дел обусловлены спецификой объективной стороны правонарушения, требующей доказывания не только факта нахождения лица в общественном месте в состоянии опьянения, но и оскорбляющего характера этого состояния для человеческого достоинства и общественной нравственности. Рассмотрение осуществляется с соблюдением общих правил, закреплённых главой 29 КоАП РФ, которые дополняются рядом специальных требований, связанных с подведомственностью, составом участников, спецификой доказывания и выбором меры ответственности.

1. Подведомственность и порядок рассмотрения

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, в соответствии со статьёй 23.3 КоАП РФ отнесены к компетенции органов внутренних дел (полиции). Данные дела рассматриваются должностными лицами органов внутренних дел, наделёнными соответствующими полномочиями. Вместе с тем санкция статьи 20.21 КоАП РФ предусматривает возможность назначения наказания в виде административного ареста на срок до пятнадцати суток. В силу части 1 статьи 23.1 КоАП РФ дела, по которым может быть назначен административный арест, рассматриваются судьями. Следовательно, если должностное лицо органа внутренних дел при подготовке материалов усматривает необходимость ходатайствовать о назначении административного ареста, дело подлежит направлению в районный суд по месту совершения правонарушения или по месту жительства лица, в отношении которого ведётся производство

(часть 3 статьи 29.5 КоАП РФ). Таким образом, подведомственность дел по статье 20.21 КоАП РФ является альтернативной и зависит от избираемой правоприменителем санкции. Данное обстоятельство требует от должностного лица, составляющего протокол, предварительной оценки обстоятельств дела и личности правонарушителя для обоснованного решения о форме дальнейшего производства.

Общий срок рассмотрения дела, установленный статьёй 29.6 КоАП РФ, составляет пятнадцать дней со дня получения судьёй, органом, должностным лицом протокола об административном правонарушении и других материалов дела. Однако при необходимости проведения административного расследования, срок которого не может превышать одного месяца (часть 5 статьи 28.7 КоАП РФ), срок рассмотрения дела исчисляется со дня получения материалов такого расследования. Для дел рассматриваемой категории административное расследование может назначаться в случаях, когда после выявления административного правонарушения осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, например, при необходимости получения результатов химико-токсикологического исследования в рамках медицинского освидетельствования.

2. Состав участников производства и обеспечение их прав

Круг лиц, участвующих в рассмотрении дела по статье 20.21 КоАП РФ, определяется главой 25 КоАП РФ. К ним относятся лицо, в отношении которого ведётся производство по делу, потерпевший (если правонарушением причинён вред), законные представители физического лица, защитник, представитель, прокурор, свидетель, специалист, эксперт, переводчик.

Особое значение при рассмотрении дел данной категории имеет обеспечение процессуальных прав лица, привлекаемого к ответственности. Ему в обязательном порядке должны быть разъяснены права, предусмотренные статьёй 25.1 КоАП РФ: знать сущность обвинения, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы,

пользоваться юридической помощью защитника, знакомиться со всеми материалами дела, обжаловать постановление. Факт разъяснения прав подлежит фиксации в протоколе судебного заседания или в протоколе об административном правонарушении. Если правонарушителем является несовершеннолетнее лицо в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, к участию в деле обязательно привлекаются его законные представители (родители, усыновители, опекуны или попечители) на основании статьи 25.3 КоАП РФ. Несоблюдение этого требования, а также ненадлежащее уведомление законного представителя о времени и месте рассмотрения дела, рассматривается судебной практикой как существенное нарушение процессуальных прав, влекущее отмену постановления.

Участие защитника (адвоката или иного лица, указанного в статье 25.5 КоАП РФ) не является обязательным по делам данной категории. Однако учитывая, что санкция статьи предусматривает возможность лишения свободы в виде административного ареста, судья или должностное лицо, рассматривающее дело, в соответствии со статьёй 25.5 КоАП РФ обязаны обеспечить право на защиту. На практике это означает, что при избрании меры пресечения в виде ареста или при наличии ходатайства лица о предоставлении защитника, таковой должен быть приглашён либо назначен. Отказ в удовлетворении ходатайства о допуске защитника без достаточных оснований также может служить поводом для отмены вынесенного постановления.

3. Особенности доказывания и установления обстоятельств дела

Содержание обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дела, определено статьёй 26.1 КоАП РФ. При рассмотрении дел по статье 20.21 КоАП РФ правоприменитель обязан установить:

- событие административного правонарушения: факт нахождения лица в конкретном общественном месте в определённое время;
- состояние опьянения лица в момент его обнаружения;
- оскорбляющий характер данного состояния для человеческого достоинства и общественной нравственности;

- виновность лица в совершении правонарушения (умысел или неосторожность);
- обстоятельства, смягчающие (статья 4.2 КоАП РФ) или отягчающие (статья 4.3 КоАП РФ) административную ответственность;
- обстоятельства, исключающие производство по делу (статья 24.5 КоАП РФ).

Наиболее сложным элементом доказывания является установление состояния опьянения и его качественной характеристики. Основным доказательством состояния опьянения выступает акт медицинского освидетельствования, проводимого в порядке, установленном статьёй 27.12.1 КоАП РФ и подзаконными нормативными актами (в частности, Приказом Минздрава России от 18.12.2015 № 933н). Данный акт должен содержать не только констатацию факта опьянения, но и сведения о его степени и виде (алкогольное, наркотическое, токсическое). Отсутствие акта медицинского освидетельствования не является безусловным основанием для прекращения производства, однако значительно усложняет доказывание. В таких случаях правоприменитель должен оценить совокупность иных доказательств: протокол об административном правонарушении с детальным описанием внешних признаков опьянения (запах алкоголя, нарушение речи, неустойчивость позы и т.п.), показания свидетелей, видеозаписи. Судебная практика исходит из того, что вывод о состоянии опьянения, сделанный исключительно на основании субъективных наблюдений сотрудника полиции без медицинского подтверждения, может быть признан недостаточным для доказательства вины.

Серьёзной проблемой в доказывании является отказ лица от прохождения медицинского освидетельствования. Поскольку прямая ответственность за такой отказ для пешехода (в отличие от водителя по ст. 12.26 КоАП РФ) не предусмотрена, правоприменитель зачастую сталкивается с невозможностью получения объективного доказательства состояния опьянения. В литературе высказываются предложения о криминализации

данного отказа путём дополнения КоАП РФ соответствующей нормой. На практике действия лица, сопряжённые с активным противодействием направлению на освидетельствование, могут быть квалифицированы как неповиновение законному требованию сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП РФ) или как умышленное невыполнение законных требований должностного лица (ст. 17.7 КоАП РФ), однако такая квалификация носит спорный характер и не всегда принимается судами.

Не менее сложной задачей является доказывание оскорбляющего характера опьянения. Данный признак является оценочным и требует от суда или должностного лица не формальной констатации, а мотивированной оценки поведения и внешнего вида лица с позиций общепринятых норм морали и нравственности. В протоколе и иных материалах дела должно содержаться не шаблонное указание на «нахождение в состоянии, оскорбляющем человеческое достоинство», а детальное описание конкретных проявлений: крайняя неопрятность одежды, неспособность к самостоятельному передвижению, отправление естественных надобностей в публичном месте, нечленораздельная речь, агрессивное или навязчивое поведение по отношению к окружающим. Игнорирование необходимости детализации данного признака ведёт к отмене постановлений за недоказанность состава правонарушения.

4. Принятие постановления и выбор меры административного наказания

Рассмотрение дела завершается вынесением постановления по делу об административном правонарушении в соответствии со статьёй 29.9 КоАП РФ. В постановлении должны быть отражены установленные по делу обстоятельства, оценка доказательств, мотивы принятого решения, а также ссылка на нормы закона.

Санкция статьи 20.21 КоАП РФ предусматривает два основных вида наказаний: административный штраф в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток. Выбор конкретной меры зависит от оценки характера правонарушения,

личности виновного, наличия смягчающих или отягчающих обстоятельств. Административный арест применяется в исключительных случаях, как правило, при наличии отягчающих обстоятельств (например, повторное совершение аналогичного правонарушения в течение года, совершение правонарушения в ночное время вблизи детских учреждений, агрессивное поведение в отношении представителей власти). К несовершеннолетним, беременным женщинам, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, инвалидам I и II групп административный арест не применяется (часть 2 статьи 3.9 КоАП РФ).

При назначении наказания должны учитываться положения статьи 4.1 КоАП РФ об индивидуализации ответственности. В частности, несовершеннолетний возраст правонарушителя является обстоятельством, смягчающим административную ответственность (пункт 4 части 1 статьи 4.2 КоАП РФ). Суд или должностное лицо обязаны исследовать данные о личности правонарушителя, условиях его жизни, причинах и мотивах совершения правонарушения. Формальный подход, ограничивающийся констатацией факта правонарушения без учёта личности виновного, противоречит принципам справедливости и гуманизма, закреплённым в административном законодательстве.

Таким образом, особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, заключаются в сложном характере доказывания, требующем установления и оценки оценочных признаков, в альтернативной подведомственности, зависящей от избираемой санкции, а также в необходимости обеспечения повышенных процессуальных гарантий, особенно в случаях, когда в качестве наказания может быть избран административный арест. Соблюдение указанных особенностей является залогом законного и обоснованного разрешения дел данной категории.

2.3. Особенности пересмотра постановлений и решений по делам об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.21 КоАП РФ

Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях является самостоятельной стадией производства, направленной на проверку законности и обоснованности принятых актов, устранение допущенных нарушений и обеспечение дополнительных гарантий защиты прав лиц, привлекаемых к административной ответственности. Особенности пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, обусловлены спецификой состава, включающего оценку состояния опьянения и его внешних проявлений, а также возможностью назначения административного ареста, что повышает требования к полноте и качеству доказательственной базы.

Данная стадия регламентируется нормами главы 30 КоАП РФ и реализуется в рамках обжалования постановлений и решений, вынесенных по делу, а также в порядке пересмотра вступивших в законную силу актов в случаях и пределах, установленных КоАП РФ.

Право на обжалование и круг лиц, обладающих таким правом.

В соответствии со статьёй 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицом, в отношении которого оно вынесено, потерпевшим, их законными представителями, защитником или представителем. Жалоба подаётся в сроки и порядке, установленные главой 30 КоАП РФ; как общее правило, она подлежит подаче в течение десяти дней со дня вручения или получения копии постановления.

Применительно к делам по статье 20.21 КоАП РФ участие защитника либо законного представителя приобретает повышенное значение, поскольку

состояние опьянения способно ограничивать возможность лица полноценно воспринимать содержание процессуальных документов, последовательно излагать доводы и реализовывать предоставленные ему процессуальные права. Кроме того, при назначении административного ареста последствия постановления затрагивают конституционно значимые права лица, что обуславливает необходимость строгого соблюдения процессуальных гарантий при рассмотрении жалобы и оценке доводов заявителя.

Порядок и сроки обжалования.

Общий срок обжалования постановления по делу об административном правонарушении установлен статьёй 30.3 КоАП РФ и составляет десять дней со дня вручения или получения копии постановления. Жалоба подаётся через орган или должностное лицо, вынесшие постановление, либо непосредственно в орган или суд, уполномоченные её рассматривать. Для лиц, подвергнутых административному аресту, срок обжалования исчисляется со дня вручения копии постановления.

Пропущенный по уважительной причине срок обжалования может быть восстановлен судьёй, органом или должностным лицом, правомочными рассматривать жалобу, по ходатайству заинтересованного лица. При решении вопроса о восстановлении срока по делам, предусмотренным статьёй 20.21 КоАП РФ, уполномоченные органы учитывают конкретные обстоятельства дела, включая состояние здоровья лица, его фактическое состояние в момент вручения процессуальных документов, а также своевременность уведомления законных представителей.

Прокурор вправе принести протест на постановление по делу об административном правонарушении в пределах срока, установленного для его обжалования, в порядке и на условиях, предусмотренных статьёй 30.10 КоАП РФ.

Подведомственность жалоб по делам об административных правонарушениях определяется в зависимости от органа или должностного лица, вынесших постановление. В соответствии с частью 1 статьи 30.2 КоАП

РФ жалоба на постановление по делу об административном правонарушении подаётся судьё, в орган или должностному лицу, которые уполномочены рассматривать жалобу, либо может быть направлена через орган или должностное лицо, вынесшие постановление, которые обязаны в течение трёх суток со дня её получения направить жалобу со всеми материалами дела в соответствующий суд, вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу.

Постановления должностных лиц органов внутренних дел по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ и рассмотренных без передачи дела в суд, обжалуются в вышестоящий орган либо в районный суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление. Постановления судей районных судов подлежат обжалованию в вышестоящий суд субъекта Российской Федерации в порядке, установленном главой 30 КоАП РФ. Такое разграничение подведомственности требует от заявителя правильного определения инстанции, уполномоченной рассматривать жалобу, поскольку ошибка в выборе порядка обжалования может повлечь затягивание пересмотра либо пропуск установленного законом срока.

Рассмотрение жалоб и протестов по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, осуществляется по правилам статей 30.6–30.8 КоАП РФ с учётом общих принципов административного процесса. Жалоба либо протест рассматриваются единолично судьёй, либо должностным лицом, наделёнными соответствующими полномочиями, при проверке законности и обоснованности вынесенного постановления в пределах доводов, изложенных заявителем, и с учётом материалов дела

Ключевым аспектом при пересмотре дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, является оценка доказательств, подтверждающих состояние опьянения лица и его оскорбляющий характер. При рассмотрении жалоб и протестов судьёй,

вышестоящим органом либо вышестоящим должностным лицом подлежит проверке, соответствуют ли выводы, содержащиеся в постановлении, фактическим обстоятельствам дела и совокупности имеющихся доказательств.

Как отмечается в правоприменительной практике и научной литературе, распространённой ошибкой является признание достаточными для доказывания состояния опьянения лишь субъективных описаний сотрудника полиции, не подкреплённых актом медицинского освидетельствования либо иными объективными данными. Вышестоящие инстанции нередко отменяют постановления в случаях, когда материалы дела не содержат конкретизированного и детального описания поведения и внешнего вида лица (характера походки, речи, координации движений, реакции на окружающую обстановку), позволяющего сделать обоснованный вывод об оскорбляющем характере состояния опьянения, либо когда такие описания носят шаблонный и формальный характер.

Отдельного внимания при пересмотре дел по статье 20.21 КоАП РФ требует вопрос правовой оценки отказа лица от прохождения медицинского освидетельствования. Действующее административное законодательство не содержит самостоятельной нормы, устанавливающей ответственность за отказ от освидетельствования вне рамок специальных составов, что обуславливает необходимость квалификационной оценки поведения лица с учётом конкретных обстоятельств дела. В судебной практике при отказе лица выполнить законное требование сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования вопрос обычно сводится к правильной квалификации такого поведения: при наличии доказательств неповиновения законному требованию привлечение возможно по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, тогда как само по себе неподтверждённое предположение о состоянии опьянения не подменяет установленный законом предмет доказывания по ст. 20.21 КоАП РФ. Подход, при котором суд исходит из необходимости установить именно факт отказа и его связь с законным требованием должностного лица, отражён,

например, в постановлении районного суда, рассмотревшего дело о неповиновении требованию о прохождении освидетельствования¹.

При этом правомерность такой квалификации напрямую зависит от установления законности и обоснованности самого требования о прохождении медицинского освидетельствования, а также от надлежащего процессуального оформления соответствующих действий. Отсутствие единообразного подхода к оценке данных обстоятельств нередко приводит к признанию квалификации ошибочной и, как следствие, к отмене постановлений при пересмотре дела.

Виды решений, принимаемых по результатам пересмотра, и их последствия.

По результатам рассмотрения жалобы или протеста судья, орган либо должностное лицо, уполномоченные рассматривать дело, в соответствии с частью 1 статьи 30.7 КоАП РФ вправе принять одно из следующих решений: оставить постановление без изменения, а жалобу или протест - без удовлетворения; отменить постановление и прекратить производство по делу; отменить постановление и направить дело на новое рассмотрение; либо изменить постановление, если при этом не усиливается административное наказание и иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого оно вынесено.

Отмена постановления и прекращение производства по делу осуществляются при наличии оснований, предусмотренных статьёй 24.5 КоАП РФ, включая отсутствие события административного правонарушения, отсутствие состава правонарушения, недостижение лицом возраста административной ответственности, истечение сроков давности привлечения к ответственности, а также иные обстоятельства, исключающие производство по делу.

¹ Постановление Чановского районного суда Новосибирской области от 17.02.2023 по делу № 5-1/2023 // Судебные решения РФ: сайт. URL: <https://www.судебныерешения.рф/73453235> (дата обращения: 06.01.2026).

Применительно к делам по статье 20.21 КоАП РФ к числу наиболее типичных оснований прекращения относятся недоказанность состояния опьянения либо его оскорбляющего характера, отсутствие признаков общественного места, а также недостижение лицом шестнадцатилетнего возраста.

Направление дела на новое рассмотрение допускается в случае существенных нарушений процессуальных требований, которые не позволяют проверить законность и обоснованность вынесенного постановления без повторного исследования доказательств.

Изменение постановления возможно в пределах санкции статьи 20.21 КоАП РФ и выражается, в частности, в снижении размера административного штрафа либо в замене административного ареста штрафом при условии, что такое изменение не ухудшает положение лица, привлекаемого к административной ответственности.

Важной процессуальной гарантией при пересмотре постановлений по делам об административных правонарушениях является установленное частью 1 статьи 30.7 КоАП РФ правило, согласно которому при рассмотрении жалобы либо протеста не допускается усиление административного наказания или иное ухудшение положения лица, в отношении которого вынесено постановление. Таким образом, пересмотр дела по инициативе лица, привлекаемого к административной ответственности, его законного представителя либо защитника не может повлечь назначение более строгого наказания по сравнению с первоначально применённым.

Пересмотр вступивших в законную силу постановлений и решений по делам об административных правонарушениях.

Пересмотр вступивших в законную силу постановлений и решений по делам об административных правонарушениях осуществляется в порядке, установленном статьями 30.12–30.14 КоАП РФ. Право на обращение с жалобой в порядке пересмотра принадлежит лицам, участвующим в деле, их законным представителям и защитникам, а также прокурору.

Жалоба на вступившее в законную силу постановление или решение подаётся в суд, уполномоченный рассматривать такие жалобы в соответствии с требованиями статьи 30.13 КоАП РФ. Пересмотр осуществляется в пределах доводов, изложенных в жалобе или протесте, и направлен на проверку законности и обоснованности принятых по делу актов.

Основаниями для отмены или изменения постановления являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела. Для дел по статье 20.21 КоАП РФ такими нарушениями могут признаваться: неправильное определение понятия «общественное место», неверная оценка доказательств, нарушение права на защиту, неправильное применение норм об административной ответственности.

Таким образом, пересмотр постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, характеризуется повышенными требованиями к оценке доказательств, прежде всего связанных с установлением состояния опьянения и его оскорбляющего характера, а также к соблюдению процессуальных гарантий лица, привлекаемого к ответственности. Значимость данной стадии обусловлена тем, что санкция статьи предусматривает возможность назначения административного ареста, что объективно усиливает требования к законности, обоснованности и мотивированности принимаемых решений. Эффективная реализация пересмотра позволяет устранить допущенные при рассмотрении дела нарушения, обеспечить защиту прав участников производства и способствует укреплению законности в деятельности органов административной юрисдикции.

2.4. Особенности исполнения постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном, ст. 20.21 КоАП РФ

Исполнение постановления о назначении административного наказания представляет собой завершающую стадию производства по делу об административном правонарушении, в рамках которой реализуется принятое по делу решение и обеспечивается фактическое применение мер административной ответственности к правонарушителю. Особенности исполнения постановлений по статье 20.21 КоАП РФ обусловлены характером предусмотренных санкций — административного штрафа и административного ареста, а также необходимостью учёта особенностей субъекта правонарушения (в том числе возраста) и соблюдения процессуальных требований, направленных на обеспечение реальности и своевременности исполнения наказания.

Правовое регулирование данной стадии осуществляется нормами раздела V КоАП РФ, положениями Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а также подзаконными нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок исполнения отдельных видов административных наказаний.

Обращение постановления к исполнению и общие сроки исполнения.

Постановление о назначении административного наказания по статье 20.21 КоАП РФ подлежит обращению к исполнению с момента его вступления в законную силу, если иное не предусмотрено КоАП РФ (статья 31.1 КоАП РФ). Постановление вступает в законную силу по истечении срока на его обжалование (десять суток), если оно не было обжаловано или опротестовано, либо немедленно после вынесения решения по жалобе или протесту, если данное решение не отменяет постановление.

С момента вступления постановления в законную силу уполномоченные органы обязаны принять меры, направленные на его фактическое исполнение, с учётом вида назначенного наказания и требований законодательства об исполнительном производстве.

Срок давности исполнения постановления о назначении административного наказания составляет два года со дня вступления

постановления в законную силу (ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ). Течение указанного срока прерывается в случае уклонения лица от исполнения назначенного наказания; в этом случае течение срока давности возобновляется со дня обнаружения лица либо его имущества, доходов, на которые может быть обращено взыскание (ч. 2 ст. 31.9 КоАП РФ).

КоАП РФ не устанавливает специальных сроков давности исполнения в зависимости от вида административного наказания, в том числе для административного ареста; следовательно, к таким мерам применяется общий двухлетний срок, предусмотренный статьёй 31.9 КоАП РФ.

Особенности исполнения постановления о назначении административного штрафа.

Административный штраф, назначенный по статье 20.21 КоАП РФ, должен быть уплачен лицом, привлечённым к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о назначении административного наказания в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или рассрочки его исполнения (ст. 32.2 КоАП РФ).

КоАП РФ не предусматривает возможности уплаты административного штрафа на месте совершения правонарушения по делам, предусмотренным статьёй 20.21 КоАП РФ; исполнение наказания осуществляется в общем порядке путём перечисления денежных средств через банк или иную кредитную организацию.

Существенной особенностью исполнения штрафа по делам данной категории является правило части 2 статьи 32.2 КоАП РФ, согласно которому при отсутствии у несовершеннолетнего правонарушителя самостоятельного заработка административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей. Данное правило направлено на обеспечение реальности исполнения наказания, однако в правоприменительной практике оно порождает вопросы о критериях установления «отсутствия самостоятельного заработка» и о процессуальном порядке возложения

обязанности по уплате на законных представителей. Решение о взыскании штрафа с родителей (законных представителей) должно быть оформлено определением судьи или должностного лица, вынесшего постановление, в порядке, предусмотренном статьёй 31.8 КоАП РФ. Отсутствие такого определения делает взыскание незаконным.

В случае неуплаты штрафа в установленный срок постановление направляется судебному приставу-исполнителю для принудительного исполнения в порядке, установленном Федеральным законом № 229-ФЗ. Одновременно неуплата штрафа в срок образует состав нового административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, что влечёт дополнительную ответственность в виде штрафа в двукратном размере неуплаченной суммы либо административного ареста на срок до пятнадцати суток. Важно отметить, что привлечение к ответственности по статье 20.25 КоАП РФ не освобождает от обязанности уплатить первоначальный штраф.

Особенности исполнения постановления о назначении административного ареста.

Административный арест назначается судьёй в исключительных случаях и заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества на срок до пятнадцати суток (статья 3.9 КоАП РФ).

В соответствии с частью 2 статьи 3.9 КоАП РФ административный арест не может применяться к беременным женщинам; женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет; женщинам, имеющим детей-инвалидов либо являющимся усыновителями (опекунами, попечителями) детей-инвалидов; лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет; инвалидам I и II групп, а также к иным категориям лиц, прямо указанным в данной норме.

В отношении несовершеннолетних, таким образом, административный арест исключён в принципе, что выступает одной из ключевых

процессуальных гарантий защиты их прав в производстве по делам об административных правонарушениях.

Постановление судьи о назначении административного ареста подлежит немедленному исполнению (статья 32.8 КоАП РФ). Лицо, подвергнутое административному аресту, содержится в специальных приёмниках органов внутренних дел для лиц, подвергнутых административному аресту.

Порядок и условия отбывания административного ареста, права и обязанности арестованных лиц, а также гарантии их правового положения регламентируются Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста»¹, а также ведомственными нормативными правовыми актами МВД России².

Административный арест является одной из наиболее строгих мер административного наказания, в связи с чем его исполнение должно осуществляться при строгом соблюдении установленных законом гарантий прав задержанных, включая право на уведомление близких родственников, право на юридическую помощь и получение медицинской помощи

Процессуальные вопросы, связанные с исполнением.

В процессе исполнения постановления могут возникать вопросы, требующие разрешения судьёй или должностным лицом, вынесшим постановление. К их числу относятся:

Отсрочка и рассрочка исполнения постановления о назначении административного наказания предусмотрены статьёй 31.5 КоАП РФ. При наличии обстоятельств, затрудняющих немедленное исполнение постановления, судья, орган или должностное лицо, вынесшие постановление,

¹ О порядке отбывания административного ареста: федер. закон Рос. Федерации от 26.04.2013 № 67-ФЗ (ред. действующая) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 17. Ст. 2039.

² Об утверждении Правил внутреннего распорядка специальных приёмников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту: приказ МВД России от 10.02.2014 № 83 (ред. действующая).

вправе отсрочить его исполнение либо предоставить рассрочку на срок до трёх месяцев.

Ходатайство об отсрочке или рассрочке исполнения административного наказания может быть заявлено лицом, привлечённым к административной ответственности, либо его законным представителем. При этом механизм отсрочки/рассрочки, закреплённый в статье 31.5 КоАП РФ, по своей природе ориентирован на наказания, исполнение которых допускает перенос во времени (прежде всего — административный штраф). Применительно к административному аресту такой подход фактически неприменим, поскольку постановление о назначении административного ареста подлежит немедленному исполнению.

Прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания регулируется статьёй 31.7 КоАП РФ. В соответствии с данной нормой исполнение постановления прекращается в случае издания акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания, отмены или признания утратившим силу закона, устанавливающего административную ответственность за соответствующее деяние, а также в случае смерти лица, привлечённого к административной ответственности.

Кроме того, исполнение постановления подлежит прекращению при наличии иных обстоятельств, прямо предусмотренных КоАП РФ, исключающих возможность дальнейшей реализации назначенного административного наказания.

Разрешение вопросов, связанных с исполнением постановления о назначении административного наказания (статья 31.8 КоАП РФ). Вопросы об отсрочке, рассрочке, о прекращении исполнения, а также о взыскании штрафа с законных представителей несовершеннолетнего разрешаются судьёй, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, по ходатайству заинтересованных лиц. Решение принимается в форме определения.

Проблемы правоприменения и пути их решения.

Правоприменение по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, на практике сопряжено с рядом устойчивых затруднений, обусловленных как особенностями состава правонарушения, так и спецификой процессуального оформления и исполнения назначенного административного наказания.

Одной из ключевых проблем является оценочный характер признака «оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность состояние опьянения», требующий от правоприменителя не только констатации факта употребления алкоголя или иного одурманивающего вещества, но и установления качественных характеристик поведения лица. Отсутствие в законе исчерпывающего перечня таких проявлений приводит к неоднородности правоприменительной практики и повышает значение детального описания внешнего вида и поведения лица в процессуальных документах. Недостаточная конкретизация указанных признаков нередко становится основанием для признания доказательств ненадлежащими и отмены вынесенных постановлений при пересмотре дела.

Существенные сложности возникают и при доказывании состояния опьянения. Хотя акт медицинского освидетельствования является наиболее надёжным доказательством, его получение на стадии возбуждения дела не всегда возможно в силу организационных и процессуальных обстоятельств. В таких случаях суды предъявляют повышенные требования к совокупности иных доказательств, включая показания должностных лиц, сведения о внешнем виде и поведении лица, а также материалы фото- и видеозаписи. Формальное указание в протоколе на «нахождение в состоянии опьянения» без раскрытия конкретных проявлений, как правило, признаётся недостаточным.

Отдельной проблемой является разграничение состава правонарушения, предусмотренного статьёй 20.21 КоАП РФ, со смежными составами, прежде всего с мелким хулиганством (ст. 20.1 КоАП РФ). Практика исходит из того, что при наличии активных противоправных действий, выражающихся в

нецензурной брани, приставании к гражданам или иных формах грубого нарушения общественного порядка, содеянное подлежит квалификации по статье 20.1 КоАП РФ, тогда как для статьи 20.21 КоАП РФ определяющим является именно состояние лица и его внешний вид, а не активное поведение.

На стадии исполнения постановлений по делам данной категории также выявляются определённые особенности, связанные с применением строго ограниченного перечня административных наказаний — административного штрафа и административного ареста. Правоприменение в этой части требует строгого соблюдения процессуальных гарантий, особенно в отношении несовершеннолетних и иных уязвимых категорий лиц, для которых административный арест не допускается законом.

Таким образом, основным направлением совершенствования правоприменения по статье 20.21 КоАП РФ является не расширение санкций или изменение целей административной ответственности, а повышение качества процессуального оформления, единообразие оценки доказательств и последовательное разграничение данного состава с иными правонарушениями против общественного порядка. Это способствует обеспечению законности, защите прав привлекаемых лиц и устойчивости принимаемых правоприменительных решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило осуществить комплексный анализ особенностей административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьёй 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В ходе работы выявлено, что данный состав правонарушения обладает выраженной спецификой, обусловленной сочетанием формального характера юридической конструкции с наличием оценочных признаков, требующих содержательного толкования в процессе правоприменения.

Установлено, что состав правонарушения, закреплённый в диспозиции статьи 20.21 КоАП РФ, предполагает обязательное доказательство не только факта нахождения лица в состоянии опьянения в общественном месте, но и его оскорбляющего характера, выражающегося во внешнем поведении и проявлениях, объективно нарушающих общественный порядок. Недостаточность формальной фиксации состояния опьянения без конкретизации соответствующих признаков существенно осложняет квалификацию и нередко становится основанием для признания доказательств недопустимыми.

Анализ правоприменительной практики показал, что отсутствие легального определения понятия «общественное место» обуславливает неоднозначность его толкования, особенно применительно к территориям с ограниченным или условным доступом, таким как подъезды и придомовые территории многоквартирных домов. Это, в свою очередь, приводит к различиям в оценке однородных фактических ситуаций и затрудняет формирование устойчивого и единообразного подхода при рассмотрении дел данной категории.

Исследование процессуальных особенностей производства по делам о правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, позволило сделать вывод о том, что ключевое значение на всех стадиях производства

имеет полнота и объективность фиксации фактических обстоятельств. На стадии возбуждения дела решающую роль играет содержание протокола об административном правонарушении, в котором должны быть отражены конкретные признаки поведения лица, свидетельствующие об оскорбляющем характере опьянения, а также соблюдение процессуальных гарантий привлекаемого к ответственности лица.

На стадии рассмотрения и пересмотра дел особое значение приобретает оценка совокупности доказательств, подтверждающих состояние опьянения и его юридически значимые проявления. При этом отсутствие акта медицинского освидетельствования не исключает возможность рассмотрения дела по существу, однако повышает требования к качеству и согласованности иных доказательств, представленных в материалах дела.

В ходе исследования также установлено, что эффективность исполнения постановлений по делам о правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ, во многом зависит от корректного выбора вида административного наказания и соблюдения установленных процедур его реализации. Административный арест, будучи исключительной мерой ответственности, требует особенно строгого соблюдения правовых и процессуальных гарантий, в то время как исполнение административного штрафа связано с необходимостью обеспечения реального взыскания в рамках исполнительного производства.

Таким образом, административная ответственность по статье 20.21 КоАП РФ представляет собой сложный правовой институт, правоприменение которого требует от уполномоченных органов и судов тщательной оценки фактических обстоятельств, строгого соблюдения процессуальных требований и единообразного толкования оценочных признаков состава правонарушения. Обобщение выявленных в работе особенностей позволяет сделать вывод о необходимости комплексного и взвешенного подхода к квалификации и рассмотрению дел данной категории в целях обеспечения законности и защиты прав участников административного производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. действующая) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

3. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. действующая) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

4. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. действующая) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

5. О порядке отбывания административного ареста : Федеральный закон от 26.04.2013 № 67-ФЗ (ред. действующая) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

6. Об утверждении Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава России от 29.04.2025 № 262н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.12.2025).

7. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях:

постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24.03.2005 № 5 (ред. действующая) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2009 № 9-П по делу о проверке конституционности отдельных положений КоАП РФ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам об административных правонарушениях против общественного порядка (утв. Президиумом Верховного Суда РФ) // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru> (дата обращения: 06.01.2026).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

10. Административное право Российской Федерации: учебник / под ред. Л.Л. Попова, Ю.И. Мигачёва, С.В. Тихомирова. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2026. - 474 с.

11. Административный процесс: учебник / под ред. Ю.Н. Старилова. - М.: Норма, 2021. - 560 с.

12. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / под ред. Н.Г. Салищевой. - М.: Проспект, 2023. - 880 с.

13. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. О.В. Панченко. - М.: Проспект, 2023. - 912 с.

14. Куракин А.В. Административная юрисдикция в Российской Федерации. - М.: Норма, 2019. - 288 с.

15. Стахов А.И., Кононов П.И. Административное право России: учебник для вузов. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2025. - 410 с.

16. Биткова Л.А. Административная ответственность несовершеннолетних. - М.: Юстицинформ, 2016. - 192 с.

17. Изингер А.В. Доказывание по делам об административных правонарушениях. - М.: Юстицинформ, 2020. - 176 с.

III. Научные публикации и статьи в периодических изданиях

18. Бархатов И.С. Этимология понятия «общественное место» как места совершения преступления и его значение в системе учета преступлений // Вестник Самарского юридического института. - 2011. - № 3. - С. 71–74.

19. Изингер А.В. Отдельные проблемы доказывания при производстве по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2018. - № 4 (46). - С. 38–44.

20. Кисин В.Р., Попугаев Ю.И. Содержание административной ответственности, состояние и проблемы правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 6. - С. 92–96.

21. Кудовба О.Н. О некоторых вопросах исполнения административного законодательства в сфере привлечения к административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2022. - Т. 8. - № 2. - С. 87–92.

22. Лобунец Е.С., Звягин В.А. Особенности административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии опьянения // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 6 (222). - С. 424–426.

23. Манукян А.Р. Проблемы квалификации появления в общественных местах в состоянии опьянения // Право и управление. - 2023. - № 11. - С. 357–362.

24. Мышенко А.А. Проблемы квалификации административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 20.20 и ст. 20.21 КоАП РФ // Молодой ученый. - 2018. - № 15. - С. 68–70.

25. Пашкова Е.Н. К вопросу определения понятия «общественное место» по административному законодательству Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2022. - № 3 (48). - С. 25–32.

IV. Интернет-ресурсы

26. О некоторых вопросах исполнения административного законодательства в сфере привлечения к административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии опьянения [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

27. Отдельные проблемы доказывания при производстве по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.21 КоАП РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

28. Судебная практика по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.21 КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс».

V. Эмпирические материалы

29. Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Любимского судебного района Ярославской области от 15 декабря 2023 г. по делу № 5-53/2023 // - Доступ из правовой навигационной системы «ЗаконРФ». URL: <https://www.zakonrf.info/mirsud/sudebnyi-uchastok-no-1-liubimskogo-sudebnogo-raiona-iaroslavskoi-oblasti/> (дата обращения: 06.01.2026).

30. Решение Ленинского районного суда г. Красноярска от 15 октября 2023 г. по делу № 12-456/2023 // Судебные решения РФ : официальный сайт. — URL: <https://www.судебныерешения.рф/81674601> (дата обращения: 06.01.2026).

31. Постановление Чановского районного суда Новосибирской области от 17 февраля 2023 г. по делу № 5-1/2023 // Судебные решения РФ : официальный сайт. — URL: <https://www.судебныерешения.рф/73453235> (дата обращения: 06.01.2026).

32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2025).

33. Материалы судебной практики судов общей юрисдикции по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 20.21 КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс». — Подборка судебных решений (дата обращения: 06.01.2026).